

Анатолий Лунин

МЦЛЫЙ СЕРДЦУ
ЭЩАФОТ

лирика

Калининград
2013

ББК 84(2Р=Рус)6

Лукин А. А.

Л84 Милый сердцу эшафот /Стихотворения.
Калининград: «Балтославия 2013». –139 стр.

ISBN 978-5-905944-07-9

ПОСВЯЩЕНИЕ

Не перечеть достойных женщин.
Но только той, кого люблю,
Не колокольной медью вещей,
А сердцем благовесты бью.

Анатолий Лунин.

В РИТМЕ СЕРДЦА

строфы разных лет

*

ГЛАВНАЯ МУЗЫКА ЗЕМЛИ

Когда в селе, в столице – где угодно
Влюблённый –
 что тут странного? –
 вздохнёт,
Включается язык международный,
Которому не нужен перевод.

Язык любви –
Таинственные веды,
Хмельной туман,
Неодолимый чад.
Не сыщешь выразительней беседы:
На нём не говорят,
На нём молчат.

Хранят молчанье горы и долины,
Моря, что без начала и конца.
Но сказывают вечные былины
Безмолвные влюблённые сердца.

Чтоб жили мы без войн и изуверства,
Чтоб ненависть и страхи извели,
Давайте
Ритмы любящего сердца
Объявим главной музыкой земли.

НАВСЕГДА

Ни потрясения в первую минуту,
Ни озаренья в перепаде дней
Не испытал.

Но – Боже! – почему-то
Я неотступно думаю о ней.

Не сном, не наваждением, не былью,
Желанная отрада и беда,
Она вошла в меня сердечной болью
Незримо,
Ощутимо,
Навсегда.

ЕЁ ГЛАЗА

Подобно озеру лесному
Они чисты и глубоки.
То обжигают летним зноем,
То холодны, как ледники.

То кличут в сказочные дали,
Приворожат, заговорят,
То резче молнии ударят,
То добротой одарят.

Ах, мне пробиться бы сквозь робость,
Подпасть под их хмельную власть,
Упасть в её глаза, как в пропасть,
И в этой пропасти пропасть!

ПОЗДНЯЯ ВЕСНА И...

А взгляды вызывающе речисты.
И вовсе не безмолвна тишина.
Зачем она неистово стучится
Мне в сердце, уходящая весна?

А думы осторожны и тревожны:
Не молод, не богат, не сановит.
Забыться, как в былые годы, можно,
Но время не дано остановить.

А вздохи – то посулы и намёки,
То горький незаслуженный упрёк.
Хоть ты одна, но всё ж не одинока.
Я не один, и всё же одинок.

А звёзды любопытные лучисты.
Луне помолодевшей не до сна.
И, от меня ушедшая, стучится
В другое сердце юная весна.

...И РАННЯЯ ОСЕНЬ

Люблю грозу в начале мая.

Ф. И. Тютчев.

А я грозу и в сентябре
Люблю, как Божье воздаянье.
Милее стынуть в росной рани,
Чем в майском нежиться тепле.

А я цветенью предпочту
Багряно-огненные дали.
Весна сулит, а осень дарит
Созревшей силы красоту.

А я люблюсь в сентябре,
Как в тихой неизбывной сини
Пылают клёны и осины
Букетом ласковым тебе.

А я всю жизнь в душе несу –
С житейской логикой в согласье –
Не дерзкой юности соблазны,
А зрелой женщины красу.

Ну, а гроза пускай себе
И поворчит порой нестрого,
Как очень доброе, ей-богу,
Вспоминанье о весне.

* * *

Любимая!
Любимая!!
Любимая!!!
Моя незаживающая боль!
Нешадно жизнь швыряла нас и била,
Но крепла под ударами любовь.

И сердцу,
Неуёмному, как прежде,
Гореть всё тем же молодым огнём.
Пока ты в нём, оно живёт, трепещет;
Пока оно живёт, ты будешь в нём.

* * *

Вселенная...
Как это мало и как много!
Ручей и океан без берега и дна,
Песчинка и звезда,
Тропинка и дорога,
И ты,
Одна.

Вселенная...
Как это много и как мало!
Века летят, как журавли трубя.
И нет ни Альтаира, ни Байкала,
Коль нет тебя.

КОГДА ЗАЖИГАЮТСЯ ЗВЁЗДЫ

Когда зажигаются звёзды,
Пускай говорит тишина.
Тревогой пропитанный воздух
Любовью фильтрует она.

И думать о лучшем не поздно,
Забудутся войны и смерть.
Когда зажигаются звёзды,
Давайте на небо смотреть.

В ЛИЦЕЙСКОМ САДУ

Явилось это чудо в октябре –
Поры унылой гаснущие чары.
И всё вокруг кричало о тебе,
Хоть всё молчало,
Истово молчало.

Бельчонок, промелькнувший огоньком...
В аллеях листьев пышные замёты...
Мы тихо шли и думали о том,
Что пушкинскую лирикой зовётся.

И бронзовое диво –
Вот оно!
И три гвоздики, вспыхнувшие ало, –
Три сердца, застучавших, как одно, –
Его и наши –
На одном накале.

И вечность перед ним, и мы одни...
А наши руки в молодом пожаре
Протянуты ему:
– Соедини
Нерасторжимым бронзовым пожатыем!

Считай одной из вдохновенных грёз,
Но это он прошелестел листвою,

Он искреннее слово произнёс,
Напутственное слово нам с тобою.

А ты – обворожительно строга
И вся его поэзией овеяна.
Не о тебе ли каждая строка?
Не ты ли –
Божество и вдохновение?

ЗИМА, СЕЛИГЕР, КЛИЧЕН

Не спеши говорить «Прощай!»
Оглянуться назад не проще ли?
Ни за что не забыть тот край,
Не прогнать из памяти прошлое.

Разве мы не брели наобум
По лесистым крутым откосам?
Нас баюкал
Сосновый шум,
Нас ласкали
Горячие плёсы.

А сейчас на Кличене* тишь
Сонным снегом легла на землю..
И ленивый заяц глупыш
Всё под тем же деревом дремлет.

Селигеру седую грудь
Шалый ветер уже не встревожит.
Всё замолкло,
Всё хочет уснуть.
Только памяти спать негоже.

Только память свою не дай
Усыпить обиде непрошеной.
Не спеши говорить «Прощай!»,
Если взгляда назад не брошено.

*Кличен – остров на озере Селигер.

ПРИЗРАКИ

Куда ни глянь –
Направо ли,
Налево ли, –
В слезливой, зябкой осени летят,
Как облака, седые гуси-лебеди
И облака, как стаи лебедят.

И я за ними –
Далеко ли,
Близко ли, –
Бегу, лечу за окоём земли.
Но где же вы, растаявшие призраки?
Ваш след какие вьюги замели?

Опять один –
Недолго ли,
Надолго ли? –
В осеннем небе растеряю сны,
Пока над Селигером и над Волгою
Не замаячат призраки весны.

Пока опять –
Взаправду ли,
Обманно ли, –
Осташковской зарёй обожжена,

В который раз меня небесной манною
На Кличен не покличет тишина.

Найти тебя –
А нужно ли,
А можно ли?
За плёсами, чапыгою густой
Со всех сторон, как серый волк, обложен я
Неодолимой серой пустотой.

Не верить бы
Ни сказкам
И ни присказкам,
Не верить обжигающей заре.
Я слишком долго поклонялся призракам,
Я слишком поздно, кажется, прозрел.

Не потому ли –
Верить ли,
Не верить ли, –
Едва листва осенняя падёт,
Зовут меня седые гуси-лебеди,
Щемит душа и хочется в полёт.

ДВА КРЫЛА

Она страдальцей была,
Он – что ни день, то новый выверт.
Уйти бы ей – и все дела,
Простой и очевидный выход.

Но не сумела, не смогла,
Вмешался выстраданный вывод:
Любовь и мука – два крыла,
А на одном лететь не выйдет.

ЛАЗУРЬ

Танзиле Зумакуловой.

Я тоже, как и ты, боготворю
Все переливы голубого цвета:
Слепящее сияние рассвета,
Балкарию рассветную твою.

Чегемских струй дробящийся хрусталь,
Коварное кипение Баксана,
И синих скал свирепые оскалы,
И перевалов дымчатую даль.

В селеньях голубых ворот черёд
И голубые нальчикские ели,
Сирень благоуханного апреля,
Седых вершин невозмутимый лёд.

Твои глаза черны и глубоки,
Бездонны, как Черекская теснина.
Но вижу в них разлив небесной сини,
Весенних молний синие клубки.

Нальчик.

У КОСТРА

Не греет костёр погасший,
Звенит надо мной мошкара.
Птица в ольховой чаще
Рыдает до утра.

Намокло небо от ливня –
Не загореться звезде.
Птица, тебе тоскливо
И холодно в гнезде.

Свить гнездо нетрудно,
А счастье кто совьёт?
Холоден взгляд у подруги,
Пепел в сердце её.

Птице не спится, не спится,
Мечется крик в ночи...
А может, это не птица,
А сердце моё кричит?

УКОР

Зачем ты наветам поверила
И шквалом взволнованных строк
С любви нашей хрупкого дерева
Срываешь последний листок?

Похож на портрет одиночества
Упавший на землю листок.
Мне хочется!

хочется!!

хочется!!!

Читать тот листок между строк.

ТУМАН

Седой туман навис зловещей птицею,
От мороси июньский день погас.
И потому на наше, на Балтийское
Похоже море Чёрное сейчас.

И оттого тоскливо и отчаянно
Взлетает крик слепого корабля.
И оттого сильнее ощущается,
Как далеко отсюда до тебя.

ПОСПЕШИЛА

Черёмуха цветёт,
и холода
На время на короткое вернулись.
Растерянно застыла, молода,
Зелёная обнова наших улиц.

А утренники майские жестки.
А норды норовистые жестоки.
Знать, поспешили выглянуть листки.
Знать, рановато забродили соки.

Какая страсть
и страха, и чутья
Весну нетерпеливую лишила?
...Девчонка, несмышлёное дитя,
Рыдает:
– Поспешила... Поспешила...

УРОНИТЬ БЫ СЛЁЗУ

Уронить бы слезу.
 да не плачется.
Закричать что есть сил,
 да в горле ком.
Что сберечь не смог –
 не оплатится.
К могиле припасть,
 да где тот холм?

Не припасть, не взрыдать,
 дыша-не-дыша.

А немая тоска
 разрывает грудь.

Ну, когда-нибудь
 отболит душа?

Ну, когда-нибудь...
 Ну, когда-нибудь...

СТО ЛЕТ БЕЗ ТЕБЯ

Не год,
 не месяц,
 не сутки,
А вечность терзаюсь я.
Судим я – и неподсуден,
И каторжник – и судья.

Сейчас, на исходе жизненном,
Когда ничего впереди,
Усвоил, что ложно, что истинно,
И молча зову:
– Приди!

Хотя бы кометою скупенькой
Сверни на орбиту мою!
Луной по небесному куполу
Я благовест отобью.

Приди подаянием нищему,
Иль каменным гостем приди!
Всё выведай,
 выслушай.
 высчитай –
Потом непредвзято суди!

Я эту подачку выстрадал
И сердцем, и головой.

Приди отложенным выстрелом
Дуэли моей роковой!

Ведь это костёр инквизиции –
Ты там, а я здесь сто лет.
Я жду не дождусь визита,
Откуда прихода нет.

Судьбою, Всевышним данною,
Твой разум покой обрёл.
А я за двоих
 к страданию
Пожизненно приговорён.

ЛЮБОВЬ и СМЕРТЬ

Опять в ночной тиши
И шёпот и восторги,
Здесь властвует любовь
Красиво и светло.
А кто-то в этот миг
Последний стон исторгнет.
От смерти и любви
Не спрячется никто.

Всё просто и легко
Устроено на свете:
Не ладит с ночью день,
Луч изгоняет тьму,
Любовь рождает жизнь,
А жизнь – дорога к смерти.
От смерти и любви
Не скрыться никому

ЧТО ИМ ЛИВЕНЬ!

Какое дело им, что молнии,
Дождём политые, растут!
Обнявшись слушают, безмолвные,
Сердец влюблённых перестук.

На танцплощадке, вмиг очищенной,
Лишь ветер крутит листьев ком.
Деревья резвыми мальчишками
По лужам шпалят босиком.

Но притомится дождь,
и вишеньё
Стряхнёт тихонько гроздь слёз.
Помолодевшее, притихшее,
Прольётся небо ливнем звёзд.

Девчатам вновь спешить на танцы,
И до зари луне мерцать.
А эти двое здесь останутся
Свои дослушивать сердца.

НОЧЬ НА ДАЧЕ

Занудно –
Как не надоест? –
Долдонит дождь по ветхой крыше.
И раздражённый ветер рыщет,
Всё не найдёт себе насест.

Устало, в ожиданье дня
Стучится яблоня в окошко.
Тоска –
То враз, то понемножку,
То из меня, то вновь в меня.

Больное сердце,
Рваный ритм
Перенимая у погоды,
Про все грядущие невзгоды
Мне в полный голос говорит.

Что им рассвет или закат –
В полночной тьме скребутся мыши.
И, словно дождик,
Мысли, мысли
Сквозь потолок – всё кап да кап.

ВОПРОС

Они не шли,
В руке рука – летели,
Сиянием любви озарены.
Багряные сентябрьские метели
Ласкали их, теплы и озорны.

Казалось, всё они в себя вместили:
И утреннюю свежесть,
И мечту,
И солнца свет,
И молодую силу,
И щебет птиц,
И неба чистоту.

В руке рука, в глазах глаза...
Едва ли
Не каждый день я видел их вдвоём.
Они же никого не замечали
В счастливом единении своём.

Вдруг, как пощёчина,
Как злая небылица,
Как взрыв нежданный,
Всё пошло на слом.
Уж не сияют молодые лица,
Осенним ветром счастье унесло.

Стучат в виски вопросы, как удары.
Один вопрос –
Больней других удар:
Они идут по разным тротуарам,
Уходят от любви своей –
Куда?

Глядит сентябрь, задумчивый и серый.
Дождь шепелявит, нуден и постыл...
Наверно, кто-то оступился первый
И кто-то первый руку отпустил.

ОЖИДАНИЕ

Мне так тебя недостаёт.
Летят на юг лебяжьи стаи,
Поля и рощи ждать устали,
А сердце ждать не устаёт

А сердце знай твердит своё,
Часы тоскливые считая.
Зачем ты снова улетаешь?
Мне так тебя недостаёт

ТАЁЖНЫЙ СУВЕНИР

Пришла посылка из таёжной дали.
В ней веточка, невзрачная весьма.
Но почки отогрелись к нужной дате –
И вспыхнула в декабрьский день весна.

Та ветка целый мир тебе затмила.
С тех пор багульник видеть не могу.
Я звал тебя, а ты смотрела мимо,
В далёкую читинскую тайгу.

Глядела сквозь морозы и метели
На маленький,
В снегу по крышу,
Дом.
И видел я: глаза твои теплели,
Мои – увы! – затягивались льдом.

ВЗДОХИ ДЕКАБРЮ

Без передыху скачет время,
Теперь стремительней, чем встарь.
Меняют кружево деревья,
И опадает календарь.

Ничто не вечно под луною.
Я верил, что беду проймёт
Строка, прочитанная мною:
И самый долгий день пройдёт

Перемешались зимы, лета.
И в утешение себе
Я повторял ещё и это:
Год завершится в декабре.

Угомонись, смирись, несчастный!
Гони надежду и не грезь!
Но под ребром огонь не гаснет,
Не убывает в сердце резь.

А жизнь напористо перечит
За годом год, за годом год:
Терпенье лечит, время лечит,
И самый долгий день пройдёт.

Землетрясения, цунами,
Торнадо – всё нам нипочём!

Забудется, что было с нами,
Год завершится декабрём.

Шутить, смеяться нет охоты,
И я осознаю, скорбя:
*День самый краткий не проходит,
И не дожидаться декабря.*

К чему уколы и проколы!
К чему слова – хоть в глаз, хоть в бровь!
Как ни старайся, не проходит
Любовь, когда она – любовь.

КАПЛЯ в МОРЕ

Под самое небо, как горы,
Море встаёт на дыбы,
Горькое, словно горе
Тяжкой моей судьбы.

Шальным девятым валом
Кипит, берега слизав,
Любовь моя штормовая,
Настоянная на слезах.

Море в бреду и яви
Устало от маеты.
Знать, не хватает хляби
Капли до полноты.

И я напрасно, быть может,
Жизнь свою берегу.
Ведь это капля в море,
Песчинка на берегу.

Море берег омает
И не оставит следа.
Падает капля в море.
Гаснет в небе звезда.

ОДНА У НАС ДУША

Одна, не две у нас души.
Сплелись в единый обруч руки.
Тем наши встречи хороши,
Что это прошлые разлуки.

Роняет печка сизый чад,
Горчит дымок над чашкой чая.
И встречи, словно чад, горчат:
Они разлуку обещают.

БЕЗДНА

Доколе эти муки адовы?
Холодный взгляд –
В который раз!
Теряю голову и падаю
В бездонье этих синих глаз.

Не совладать с их жгучей силою,
Не переплыть глаза твои.
Закрой же эту бездну синюю
Иль к сердцу двери отвори!

БЛАГОСЛОВЕНИЕ

Благословляю ненависть твою.
Уж лучше пусть она, чем равнодушие.
Болотному покойному удушию
Предпочитаю знобкую струю.

И ты мою тоску благослови –
Последнее, что у меня осталось.
Уж лучше одиночество и старость,
Чем вроде бы вдвоём, но без любви.

СТАРУШКА

Рой иных трудов отодвинувши,
На лугу она соберёт
Корешки,
Листочки,
Травинушки
Для лечебных своих забот.

– Ну, пожалуйста, остороженько, –
Я неслышно её молю, –
Оберни листком подорожника
Опалённую душу мою.

ВРЕМЯ ВСПЯТЬ НЕ ТЕЧЁТ

Время вспять не течёт,
Мне осталось так мало.
Эту малость судьбе не отдам, утаю.
Если любишь чуть-чуть и страдать не устала,
Забери меня в жизнь молодую свою.

Гаснут звёзды, в неистовых тучах растаяв.
Над землёй надоедливый, въедливый дождь.
Тихо тикают капли, секунды считая.
Дождь идёт.
Ночь идёт.
Только ты не идёшь

Не придешь?..
Значит, доля страшит тебя вдовья.
Я как будто прикован к ночному окну.
Значит, правда: ты жертвуешь нашей любовью.
Понимаю.
Прощаю.
И не упрекну.

СОЛНЦЕ

Как яблоко, жёлтое солнце.
Как солнце, яблоко жжётся.
Солнце в реке,
Солнце в песке,
Солнце в твоей руке.

Слепнет земля от лета.
От взглядов твоих я слепну.
Солнце в хлебах,
Солнце в лугах,
Солнце в твоих глазах.

ВМЕСТЕ

И всё-таки...

И всё-таки...

И всё же...

Обиды прочь! Не красят нас они.

Бывает осень ясной и погожей,

Бывают летом пасмурные дни.

Да, жизнь у нас не птица-недотрога,

А бричка на булыжной мостовой.

Жестокою и жёсткою дорогу

Ужель не одолеем мы с тобой?

Ужели никогда не улыбнётся

Нам солнце из-за хмурых облаков?

Ведь сердце, как и в молодости, бьётся,

Не зная запретительных оков.

Ужели нам с тобою не под силу

Преграду недоверия сломать?

Неужто и немило, и постыло

Умение прощать и понимать?

А мир устроен праведно и мудро.

Отгомонит вечерняя гроза,

Заглянет в душу голубое утро –

И небо упадёт в твои глаза.

АЙНЕ КЛЯЙНЕ ФРАУ

Простенькую песенную фразу
Из былых,
Послевоенных дней:
*Eine kleine ... Eine kleine Frau** –
Берегу я в памяти моей.

Слов других
В той песне я не помню,
Но «артисты» вновь передо мной:
Дед играет на губной гармонии,
Внучка голосок вплетает свой.

Девушка и дедушка ютились
В крохотной подвальной конуре.
С ними, хоть и скромно, мы делились
Чем могли
По той крутой поре.

Слушатели песню про малышку
Полюбили,
Стали подпевать.
А певичку, робкую, как мышка,
Айне кляйне мы привыкли звать.

Всем мальчишкам
Явно или тайно,

Вопреки злопамятной войне,
Вместо *айне*
Спеть хотелось *майне***.
Может, и не всем, а только мне.

Через год мы с немцами простились.
Помню, как примчался на вокзал,
Как слова заветные просились,
Но я *майне* так и не сказал.

Где ты нынче,
Маленькая фрау?
Счастливо ль твоя сложилась жизнь?
Я прошу, быть может, не по праву:
Meine, deine kleine, отзовись!

*Малышка, маленькая женщина.

**Моя.

ЖЕНСКАЯ ДОЛЯ

Она безжалостный судья,
Крутая женская судьба.

Увидишь женщину счастливую –
И вдруг поверишь, что весь мир,
С материками и проливами,
С морозом, зноем, вьюгой, ливнями,
Счастливым стал в единый миг.
Обман, мираж, и то не надолго.
Ведь если посмотреть кругом,
Дорога бабья – рвы да надолбы,
То повороты, то излом.

Да, несговорчивый судья,
Крутая женская судьба.

Мы знаем, если и не видели:
То втихомолку, то навзрыд
В хоромаш и простой обители
Не от беды, не от обиды ли
Молитву женщина творит.
Какой коварной силой грозною
Ей этот рок суровый дан?
Собрать бы разом бабьи слёзы нам –
Померкнет Тихий океан.

Увы, неправедный судья,
Крутая женская судьба.

ПОЛВЕКА СЛАДКИХ МУК

А, может, вовсе не было тебя?
Фантом, самообман. самовнушенье?
Я прожил жизнь, тебя не обретя,
Впустую, безотрадно – неужели?

И полстолетья длившаяся боль –
Лишь тучи грозовые, лишь цунами?
Свидания украдкой – не любовь,
А молнии шальные между нами.

И тысячи – ужель ненужных? – строк
Я не писал, а рвал из сердца с корнем.
Украденные радости – не впрок,
И милостыня вдоволь не накормит.

А вот возьму и заменю тебя!!!
По прихоти, по щучьему веленью!
В чужую жизнь? Ворваться? Не любя?
Да разве к Богу можно без моления?

Нет, этот жар и морю не залить!
Ни вольтам не измерить и ни герцам!
Ну, как тебя из сердца удалить?
Да очень просто,
Если вместе с сердцем.

НЕ БУДИ!

Не гляди на меня
Удивлённо, растерянно.
Слишком много дорог
У меня за спиной.
Ты сиреневый кустик
У старого дерева,
Ты совсем ещё девочка
Рядом со мной.

Что ты хмуришься.
Что же ты, милая, сердисься?
Ты в начале,
А я на исходе пути.
Не гляди на меня,
Не буди моё сердце
И далёкую
Юность мою
Не буди!

СЛАДКОГОЛОСЫЙ

Ну, до чего отрадно слушать!
Любовь доверчива, увы.
И падают в святую душу
Слова любви,
Но без любви.

А правда – от неё не скрыться! –
Всплыла печальна и груба.
И вот, вчера ещё царица, –
Сегодня жалкая раба.

Но верит: завтра будет лучше.
У сердца прихоти свои.
Не погасить надежды лучик,
И нет лекарства от любви.

Ах, что-то гложет, что-то гложет
В таящей болести груди!
Но ей дороже и дороже
Боль, от которой не уйти.

А он, и мука, и отрада,
Где наш герой и лиходей?
Поёт всё те же серенады,
Всё так же сладко, но не ей.

ЗОЛУШКА

Из давнишней сказки, похоже,
Заявилось оно, это чудо.
Не скажу, что мороз по коже,
Но озноб непривычный чую.

Судомойка она,
И пряха она,
Нелюбимая, нелюдимая...
А глаза – красота упрятанная,
Ото всех мужиков отводимая.

Но однажды весною ласковой
Иль осенней порой дождливой
Назовёт её принц прекрасной,
Чтобы сделать её счастливой.

* * *

Осерчала, умчалась...
Что ж, ревнуешь, как видно.
Мне совсем не печально
И ничуть не обидно.

Ты с собою не сладишь,
Ты покаешься слёзно.
И со мною не сладко,
И уйти уже поздно.

Нас глубокие корни
Повязали с тобою.
Развязать ли без скорби?
Разорвать ли без боли?

Что от бурь, что от солнца —
Никуда нам не деться...
Слышу стук под оконцем.
То стучит твоё сердце.

УТРО

О Господи, какая тишина!
Как будто в этом мире обожжённом
С другой страной не ссорится страна,
Как будто ладят все мужья и жёны.

Как будто революции тихи,
Детишки не кричат в голодном плаче,
С эстрады не кощунствуют стихи,
Безмолвствуют политики тем паче.

Как будто упразднён ракетодром,
На улицах не клацают затворы
И не убиты атомным ядром
Вчера ещё рожавшие просторы.

Не вечна эта утренняя тишь,
Покой рассветный призрачен, и всё же,
Пока молчит война и ты молчишь,
На Божий дар вселенная похожа.

Молитвою о здравии поля,
За упокой неправые боренья.
Святая, многогрешная земля,
Прекрасна ты, Всевышнего творенье!

К ТЕБЕ, ЗА БОЛЮ

Твержу себе, что не люблю,
что в мире
Есть женщины красивей и нежней.
Мне всё в тебе и мило, и немила,
А боль моя – чем резче, тем нужней.

И клялся я,
И твёрдо в это верил,
Когда лилась обида через край,
Что ухожу
И больше в эти двери
Не постучу вовеки, так и знай!

Я говорил:
Не возвратить былого!
Сто лет пройдёт –
Обида не пройдёт.
Но только тёплый взгляд,
но только слово –
И я к тебе иду, смиренный, снова,
Иду на милый сердцу эшафот.

Иду к тебе за болью и любовью,
Опять тебя единственной зову.
Я счастлив,
как и прежде,
этой болью,
Я снова этой мукою живу.

Мне видеть бы
хоть издали, хоть ближе
Жестокою насмешливостью твою.
Люблю тебя.
Люблю и ненавижу.
И проклиная,
И боготворю.

СКИТАЛИЦА

Я ухожу,
Как молвится, безвременно,
И некому припасть к холму и выть.
Когда душа покинет тело бренное,
Где ей витать,
Какие гнёзда вить?

И вижу, как,
Тобою не привечена,
Она, как в жизни, мечется, скорбя.
Осуждена скиталица навечно,
Как Божий гнев, преследовать тебя.

СОСЕДУШКЕ

– Угомонись! – не я, а годы
Тебе твердят: – Угомонись!
Хоть ты из ищущей породы,
Нельзя перебирать всю жизнь.

Не раз, не два, блуждая в дебрях
Житейской непроглядной тьмы,
Через открытых, честных, щедрых
Легко переступала ты.

Из тех, что были и что будут?
Никто не муж и не жених.
Ты не отвергла чудо в людях,
А не открыла чуда в них.

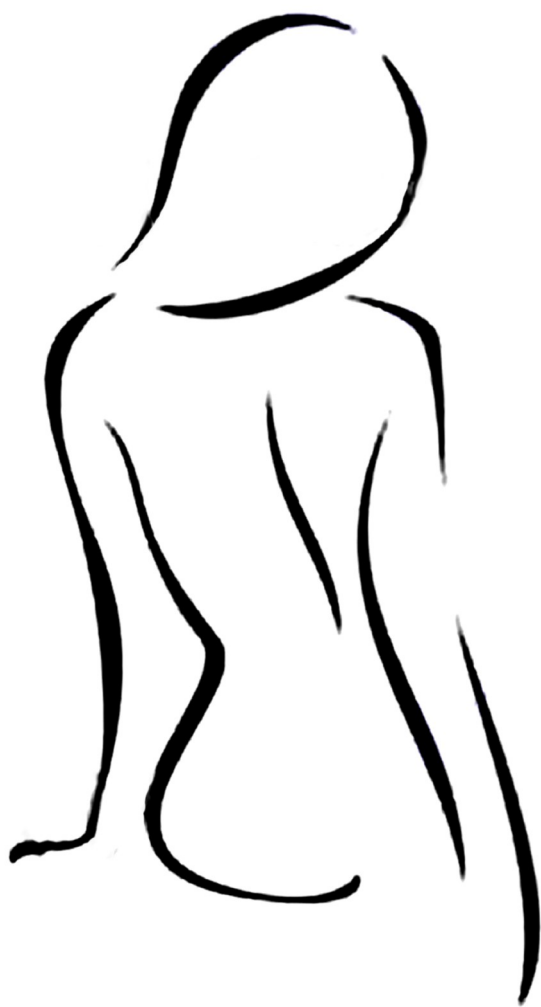
Краса и молодость – не вечный
Опорный жизненный редут,
А скоропортящийся, грешный,
Соблазн теряющий
продукт.

Ты бесшабашная, ей-богу!
А коли немощь?
Жди беды.
Кого покличешь на подмогу?
И кто подаст стакан воды?

И ничегошеньки святого!
Но, как суфлёр из-за кулис,
Шепчу тебе благое слово:
– Угомонись! Угомонись!

С ЦРОНЦЕЙ И ГРУСТЬЮ

воспоминанья и раздумья

*

ПИСЕМ НЕТ

Писем нет по целому месяцу.
В бесконечной, слепой ночи
Я мечусь,
Ищу, как помешанный,
Ту, которую не найти.

Сколько маяться,
Мучиться сколько
С непроглядною мглой вдвоём!
Ноет в сердце
Горячим осколком
Разрывное
Имя
Твоё.

* * *

Наклонитесь и послушайте:
В преисподней глубине
Неумолчно, непотушенно
Бьётся пламя, как во мне.

Там полны котлы вопящими,
Безутешными людьми.
Каково же мне, кипящему
В смоляном котле любви?

ОДНОЛЮБ

Я однолюб. Соблазн, уйди!
Но кто бы мне поведал толком,
Что делать с огненным потоком,
Что в левой полости груди.

Жара – мороз,
Светло – темно...
Да разве это важно, право!
Куда стопы свои направить –
В ад или в рай, – мне всё равно.

И однолюб всегда готов
Очароваться и влюбиться.
Я до скончания века биться
Не перестану за любовь.

А без любви как сердцу жить!
Мадонны, где вы?
Девы, где вы?
Нет, я не ангел и не демон,
Всего лишь заводной мужик.

И, безусловно, однолюб!
Тебе видней, премудрый Боже,
Что хорошо, а что негоже...
Но каждый день...
Перловый суп?..

БЫЛОГО ЧЕРЕДА

Покрыла лет седая пыль
И всё серьёзное, и шалость.
Любовь и боль,
Мечты и быль –
Переплелось, перемешалось.

Воспоминаний череда –
Немая встреча ночью вешней
И с той, ушедшей навсегда,
И с этой, так и не пришедшей.

НУЖНА ОДНА

Нет, я не вождедею невозможного,
Готов смирать желания и страсть.
Но стать мороженым и заторможенным
Мне не под стать!
Ей-богу, не под стать.

Не рвусь в артисты, не гонюсь за «Оскар»,
И что мне Кристи, даже Сименон!
Мне б посидеть над самым клёвым озером,
Где ждёт на мелководье сонный сом.

Я не приемлю краденого золота
И ваучер Чубайсу возвращу.
А ежели порою станет голодно.
На огороде что-нибудь взращу.

Я не хочу в гиганты сексуальные,
Все эти Казановы – сущий бред!
Нужна одна,
То близкая, то дальняя,
Любезная, весёлая, печальная,
Реальная, нормальная, скандальная, –
Ну та, что мне дана на тыщу лет.

СТАНУ ЛУЧШЕ

Тот, кого ты полюбила,
Вовсе, знаешь ли, не я.
Всё не я: и ум, и сила, —
Только видимость моя.

Всё невзрачнее и хуже,
К сожаленью, что ни взять.
Разве теще будет нужен
Не совсем достойный зять?

Есть, однако, верный ключик!
Будет знатная семья!
Ты люби —
Я стану лучше,
Лучше этого себя.

ПРИМЕТА

В усталую подушку втиснешь уши –
Придавит сном дневная маета...
И чёрный пёс,
Большущий-пребольшущий,
Шагает за тобою по пятам.

Матёрый,
Неожиданный,
Суровый, –
Чего он хочет?
Что тебе сулит?
То заворчит
Сердитым майским громом,
То жалобно и тихо заскулит.

Испуганно проснёшься –
Что с тобою?
Что сердце-то колотится вразнос?
Да нет же,
Он сочувствовал до боли,
Он на врагов сердился,
Верный пёс.

Уснёшь,
Не просыпаясь до рассвета,
Заблудится улыбка в бороде.

Не зря гласит народная примета:
Во сне собака –
К другу, к доброте.

Попрятались тревоги под подушку,
Ушла во тьму нестрашная гроза.
И преданно
Заглядывают в душу
Собачьи неусыпные глаза.

РАЗУМ и ЛЮБОВЬ

– Все звёзды мира опрокину разом.

Пусть каждая у ног твоих горит!

– Кто это говорит?

– Конечно, разум.

– Какую глупость разум говорит!

– Все звёзды мира, что сияют вечно,

К твоим ногам я высыпать готов.

– Чей это дар?

– Моей любви, конечно.

– Какая это умница – любовь!

ИСТИНА?

Одной из самых непонятных истин
Пути из подсознания торю:
Я женолоб, и женоненавистник,
Вас и корю я, и боготворю.

Вы мне и наказание, и блаженство,
И райский сад, и адские грехи.
Но – Боже мой! – а вдруг не будет женщин!
О чём же мне тогда писать стихи?

О РЕВНОСТИ

Я знаю: ревность – знак средневековья,
Погибель света, правовая муть,
Безумие, что не в ладах с любовью.
Гнилому нраву заступить бы путь!

Да, ревность – это трусость без оглядки.
Конечно, это глупость и порок,
Холера, и чума, и лихорадка –
Всё худшее, что дьявол приберёт.

И если кто-то заглядеться вздумал
На женщину любимую мою,
Ни гама не дождётся он, ни шума.
Я не ревную.
Я его убью!

ЭЛЕКТРОННЫЙ ПРОРОК

Не надо, электронная машина!
Взорвёшься, а исхода не назвать.
Уж сколько раз она уйти спешила,
Чтоб вновь –
В который раз! –
Прийти назад.

Не обсчитать – и не мигай глазасто,
Не предсказать – надежды не таи.
И звёзды удручённые погаснут,
Как чипы микросхемные твои.

Ведь ты не знаешь ни любви, ни злости,
Ни холода не знаешь, ни огня.
Пойми:
Она не уходила вовсе,
Она ещё не встретила меня.

ХАНДРА

У времени не вымолишь отдушины.
От недругов, недугов сам не свой,
Что будешь делать?
Что ещё придумаешь?
Писать стихи?
Иль в петлю головой?

Но если и дела совсем не радуют,
И в докторских диагнозах ни зги,
И не любовь, а только муки адовы –
Тогда, увы, не пишутся стихи.

ГОРЬКАЯ УСМЕШКА

Осталось сердцу в щепки расколоться –
Потом сожги и по ветру развей...
Ты мне – вода живая из колодца.
А я тебе?
Скрипучий журавель.

Всё в инее, когда ты рядом дышишь,
А ядохну – вскипает океан.
Понятно: ты – полярная ледышка,
А я – непотухающий вулкан.

Клянусь: я самый верный, самый лучший!
Нам было бы легко с тобой вдвоём:
Ты – горная речушка-непослушка,
Я – русло каменистое твоё.

...Стою осиротелый, то ли снегом,
То ль пухом тополиным побелён.
Ты – солнце, укатившееся с неба,
Я – уронивший солнце небосклон.

СЕРЕНАД А МАРТОВСКОГО КОТА

Опять термометры нулят,
Гадает снег: растаять, нет ли?
Серёжку вербную сулят
Тепло почуввавшие ветви.

Охрипли за зиму ветра –
Уже ни пения, ни свиста.
И, приморожены с утра,
Звенят сосульки, как мониста.

Холёным конкурсным котам
Репертуар проверить надо.
И по ночам то тут, то там
Слышны их нежные рулады.

Моя мелодия светла,
На зависть фирменному барду.
Ужель достойнее кота
Я не исполню серенаду?

Вас понимаю я, грачи,
Цветенье сада понимаю.
...Но – тишина!
Звучит в ночи
Моё возвышенное «мяу».

УПРЯМАЯ

Упрямая, пойми,
Что толку в этом!
Ведь я пожар,
Не погасить меня.
Зачем же ты ледовым парашютом
Отгородиться хочешь от огня?

Упрямая, пойми,
Что в этом толку!
Вулкан клокочет в сердце –
Не перечь!
Взорвись оно –
Осколков будет столько,
Что своего тебе не уберечь.

ЖЕЛАННЫЙ АД

– Любовь, – давно открыл Сократ, –
Для человека сущий ад.
– Согласен, ни к чему дебаты!
Конечно, ад.
Но ведь приятный.

ПИСЬМО С ЛЕСНОЙ ОПУШКИ

Вам поглядеть бы, что за диво!
Леса – как рыжая лиса,
Тропинка льстива и игрива,
И в позолоте небеса.

А я пишу.
Смешную главку,
Наверно, к вечеру слеплю...
Ах, да! Забыл сказать о главном:
Ведь я вас, кажется, люблю.

РАБ

Да он же очень-очень прост,
Нежданно вставший в полный рост
Парадоксальный ваш вопрос.

Кем я себя увидеть чаю?
Хотите знать – я отвечаю.

Я вашим сделаюсь рабом.
Ну, а потом... Ну, а потом...
Потом я стану Спартаком.

* * *

И вновь в предутреннем затишье,
Когда поспать бы часик лишней,
Разбудит вдруг –
Испуг, недуг? –
Неровный, нервный перестук.

Ах, это старое сердчишко
Морзянкой –
Разве ты не слышишь? –
Слагает точки и тире
В письмо любовное тебе.

РОМАШКА

Века идут, а всё гадают люди,
Всё ждут любовь – гляди не упусти.
И падают –
То любит, то не любит –
Снежинками на землю лепестки.

За годом год от жизни отрывая,
Счастливого не вижу лепестка.
Ты рядом,
Как ромашка полевая,
И, словно век минувший,
Далека.

ПОЗЁМКА

На улице позёмка –
Настырна и шустра.
А мы давай пойдём-ка
Бродяжить до утра.

Вернёмся чуть не плача.
Ничто! Согрею вмиг.
Но как же мне расплавить
В глазах твоих ледник?

ЦИКЛОН

Мила улыбчивая женщина.
Как ветер Балтики, она
И бесконечно переменчива,
И безнадежно холодна.

Но всё на свете, всё решительно
Перевернуть способен он,
Неудержимый, сокрушительный,
Во мне родившийся циклон.

ДВЕ ПОЛОВИНЫ

В глазах гроза – так уж гроза,
Какие молнии сверкают!
Вновь между нами борозда
И межевой холодный камень.

День ослепительно пригож
Или пурга стегает колко, –
Ты хлопнешь дверью и уйдёшь.
Но, слава Богу, не надолго.

Я знаю, что нас дальше ждёт:
В испуге радио умолкнет,
Проснётся вечно спящий кот,
Посуда задрожит на полке.

Мороз случится или дождь,
Хмарь или радостная просинь, –
Я жду, я знаю: ты придёшь
И вновь простить тебя попросишь.

Капли вешние звенят
Или в снегу деревья стынут, –
Я без тебя, ты без меня –
Две сиротливых половины.

* * *

Ах, ёлки-палки!
Ах, сосёнки-сосенки!
Удача и меня не обошла:
В последний день
Моей холодной осени
Ты душу мне, как солнцем, обожгла.

С тобой отраднo, боязнo и веселo.
И с каждой встречей всё понятней мне:
Быть женщиной –
Прекрасная профессия,
Любимой быть –
Прекрасная вдвойне.

Кричу беспамятно:
– Навек с тобою!
Во всей вселенной мы с тобой одни!
А шёпотом,
Надеждою,
Мольбою:
– Не обмани!

НА ДИСТАНЦИИ

Ты, юные годы
Бедой оттеня,
Открытие делаешь
Очень простое:
Любовь догоняешь –
Она от тебя,
А спрятаться хочешь –
Она за тобою.

Но время летит,
И с течением лет
Ты всё понимаешь
Уже не по-детски:
Догнать капризулю
Сумеешь иль нет,
А вот убежать от неё
Не надейся.

МОНОЛОГ ХОЛОСТЯКА

...Пробежала , быстрая,
А из-под платочка –
Голубые искорки,
Голубые точки.

И стою безмолвно я:
Пронизали тело
Голубые молнии,
Голубые стрелы.

...Глянула, молвила –
Грянула гроза:
Чёрные молнии,
Чёртовы глаза.

Чувствую робость,
Падаю враз
В чёрную пропасть
Чёртовых глаз.

...Быть бы мне обвенчанным,
Без ума влюблённому,
Но идут навстречу мне
Карие,,,
Зелёные...

* * *

Она глядит:

– Ну что, полегче? –

Добра, умна и хороша.

Ах, доктор! Кто же тело лечит,

Когда душа болит, душа!

– Не спали ночь? Писали снова?

Ведь в сердце шум не без причин...

– Шумит? При виде вас? Ну что вы!

Оно восторженно кричит!

МОИ ПОХОРОНЫ

Как надоела эта круговерть!
Сейчас бы, знаешь, взять и умереть.
Представь себе:
Венки, печаль на лицах,
И креп на рукавах, и горькое «Аминь!»
Широкая общественность примчится:
Чтишь или нет, а горсть землицы кинь.

А речи! Представляешь, что за чудо!
Один оратор, очи опустив,
Поведает, что был я прост и чуток,
Другой – что скромн и трудолюбив.
При жизни даже в собственной семье
Такого не услышишь о себе.

Растроганный прочувствованным словом,
В незаурядность веруя свою,
Пойду у собственного изголовья
В почётном карауле постою.
И, кинув на себя прощальный взгляд,
Подумаю: немного староват.

В последний путь пойду не одинок.
Ты видишь, как ревнивый ветер треплет

Подушечки, где вместо орденов
Кокетливые женские портреты.
И загудят завистники вокруг:
– Как много у покойного заслуг!

Я ухожу без жалоб и обид.
Пусть меня улыбчивым запомнят.
Со всеми квит – мне память говорит.
И всё ж, с одною думой нелегко мне:
Осталась недописанной тетрадь.
Так, может, подождать, не умирать?

А ЧТО ТАКОЕ ЛЮБОВЬ?

Фрагмент поэмы «Зойка, Зойка...»

Любовь... Любовь? А что оно такое?
И в сказках то и дело, и в стихах:
Ну, ни в какую друг без друга двое,
И что ни шаг – сплошные ох да ах...

Есть у меня заветное местечко –
В кувшинках чуть заметное окно.
Вот здесь и сорвалось моё сердечко,
Случилось это самое...
ОНО.

Представьте, там, где я удить привычен,
Где и коряга всякая – моя,
Таскает, не спросясь, моих плотвичек
Какая-то неведомая фря.

И хорошо, скажу я вам, таскает:
Одну снимает – глядь, клюёт ещё.
И обуяла злость меня такая,
Что я гневно вопрошил:
– Ты чё?

Пичуга обернулась:
– Извините! –

Глазищи полыхнули синевой,
И лопнули невидимые нити,
Что связывают сердце с головой.

Пичуга щебетала без умолку,
А мне взлететь хотелось в небеса.
Любовь пришла и длилась долго-долго —
До ужина, почти что два часа.

А утром я внушительно и строго
Сказал друзьям, молокососам всем:
— Любовь — когда вот здесь
(Я грудь потрогал)
Чегой-то как-то очень не совсем.

Мне было что приятелям поведать
Из личного познания моего.
Ведь как никак, а девять сердцееду.
И даме сердца около того.

ШТУРМАН

Ну, кем бы ты, везунчик, стал,
Когда б любовной страсти власти,
Как благодати и напасти,
Не пережил, не испытал!

Ну кем бы ты, ревнивец, был,
Когда б в сомненьях и тревогах
И недоверчиво, и строго
Одну на свете не любил!

Куда бы шли мы, стар и млад,
Когда б осознанно и круто
Не обозначил нам маршрута
Надёжный штурман –
Женский взгляд!

В ОТРАДЕ И ПОКОЕ

Подлунный мир в отраде и покое.
Соловухи пришли в любовный раж.
Чем заняты весенней ночью двое?
Известно чем: читают «Отче наш».

КОГДА НЕ СПИТСЯ

Не спится, не спится –
Вот напасть!
И мысли – колёсными спицами:
Держаться,
 не пасть,
 не упасть.
 не пропасть, –
Не спиться, не спиться!

ЛЮБОВЬ и НЕНАВИСТЬ

Как снег и розы,
Как смерть и роды,
Как в цель и мимо, –
Непримиримы;

Как радость и горечь,
Как подлость и гордость,
Как слепо и зримо, –
Несовместимы;

Как корни и листья,
Как грозы и ливни,
Любовь и ненависть
Неразделимы.

КАК СОЛОВЕЙ, ПОЁТ ДУША

песни и романсы

*

СЛОВО ЕСТЬ ТАКОЕ

Прости меня!
Неужто это лето
Убила наша ветреная блажь?
Ужели все закаты и рассветы
Мне просто так, – на память
Ты отдашь?

Прости меня!
Ведь слово есть такое,
Что нам дарило радостную боль.
Не сказано ни мною, ни тобою,
Услышано и мною, и тобой.

Прости меня
И не гляди сурово!
Что я один?
Что значишь ты одна?
Заветное,
Великой силы слово
Спаяло нас надёжнее огня.

Прости меня!
Приходит наша осень
С багрянцем и дождинкою-слезой.
Кричу то слово – будто сердце оземь:
– Люблю! –
И возвратится летний зной.

БЕЛЫЙ ВАЛЬС

Снежинки вьются, словно дразнят,
Прекрасный миг,
Счастливей час!
Сегодня бал,
Сегодня праздник –
И я опять увижу вас.

Зажгутся ёлочные свечи,
И закружится хоровод.
Я этот вечер,
Эту встречу
Ждала с надеждой целый год.

Ах, белый вальс – святая сказка!
Я к вам бегу,
Я к вам лечу.
Скрываю боль под глупой маской,
Но я не плачу, я шучу.

А вам и знать того не надо,
Что здесь я нынче ради вас,
Что мне и мука, и отрада
Недолгий этот
Белый вальс.

Минует бал, погаснут свечи,
И снова станет жизнь моя

Тоскливым ожиданьем встречи
От января до января.

Что вы мне радость и тревога,
При вас молчу,
Без вас кричу.
Не погасите, ради бога,
Мою надежду, как свечу.

ОНА НЕ ОГЛЯНУЛАСЬ

...Не летают голуби
На сорок лет назад.

М. Дудин.

Ужель она? Вдогонку
Я побежать готов
За перестуком звонким
Упругих каблуков.
Извивы тех же улиц,
Всё тот же старый сад...
Она не оглянулась
На сорок лет назад.

Она не оглянулась,
Окликнуть не решусь:
Не отзовется юность,
Уколет в сердце грусть.
Зачем же всюду мнится
Мне тот лучистый взгляд?
Ведь не летают птицы
На сорок лет назад.

Она была такая –
Не рассказать вовек!
Два солнца, обжигая,
Светили из-под век.
Она была такая,

Каких уж нынче нет.
Других светил не знаю
Я целых сорок лет.

Когда вскипали вёсны
И затихал мороз,
Роняло небо звёзды
Ей на курносый нос.
Потом их смыли росы
И отбелил рассвет.
Храню веснушек россыпь
На память сорок лет.

В тиши вечерних улиц
Стучали каблуки,
От сердца вдаль тянулись
Две горькие строки.
И я глядел с тоскою
Тем каблукам вослед.
Была тоска длиною
В несчётных сорок лет.

ЕДИНСТВЕННОЙ

Уж лето ушло
Дорогами дальними.
Кто глянет тепло,
Чтоб сердце оттаяло?
Слетает листва
С озябшего дерева.
Кто скажет слова,
Которым поверю я?

Как много счастья нам судьбой обещано
С единственной женщиной вдвоём!
Но где же та единственная женщина,
С которой мы всю жизнь друг друга ждём?

Взгрустнётся садам,
Ветрами овечьим.
Я выскажу вам
Слова сокровенные.
Не спрятать луну
За тучу тяжёлую.
Пред вами склоню
Повинную голову.

Как много их, невенчанных и венчанных,
И каждая прекрасна – убеждён!
Не вы ли та единственная женщина,
С которой мы всю жизнь друг друга ждём?

НЕСПЕТАЯ СЕРЕНАДА

И вновь один, как третий лишний,
Хожу, смотрю вокруг, а вдруг
Ты промелькнёшь и не услышишь
Сердечный стук,
Зовущий стук.

Здесь я мальчишкою влюблённым,
Учтивым, робким и смущённым,
Носил в себе безмолвный клад
Тебе не спетых серенад.

О чём не звучали?
О чём промолчали?
О счастье вначале,
Потом о печали.
Ты молнией взгляда
Мне молвила, лада,
Что петь серенады
Не надо, не надо.

И вот опять у тех же окон
Ношу тоски несбытый груз.
Свою мечту поры далёкой
Хочу увидеть
И боюсь.

Ведь это будет встреча с болью,
Скорей тревогой, чем любовью,
Бессонной тяжестью ночей,
Неспетой песнею моей.

О чём эта песня?
Тебе ль неизвестно!
О том, что нам вместе
Не петь этой песни.
Молчит серенада.
Прощай, моя лада!
Ни слова, ни взгляда
Не надо, не надо!

НУ ВОТ И ВСЁ!

Уныл и сер опавший парк осенний.
Тревожный ветер мечется в ночи.
Умолкли птицы грустные,
а сердце
Подстреленною птицею кричит.

Ну вот и всё!
Осталась боль гнетущая,
Холодная и злая, как змея.
Упущено,
упущено,
упущено
То лучшее, что было у меня.

А было много:
Солнечные блики,
И взгляд навывлет, и огнём слова.
И счастье, словно море, было близко
И далеко, как в море острова.

Ну вот и всё!
А сны встают, как надолбы.
А память – будто бешеный обвал.
Мне не забыть –
А надо бы,
А надо бы! –
И быль, и небыль,
Правду и обман.

Не возвратятся памятные вёсны,
И не зажечь погасшую зарю.
Снежинками летят и тают звёзды,
И леденеет сердце на юру.

Ну вот и всё!
Зачёркнуто, истрачено
Впустую, невозвратно столько лет.
Уймись, страданье, горькое и страшное:
Того, что было, –
Не было и нет!

ТЕЛЕФОН

Опять меня бездельник телефон
Взбесил своим невозмутимым видом:
Молчит, как будто захлебнулся он
Упрёками,
 намёками,
 обидой.

Безмолвствуют вина и правота.
Нет исповеди горького наката.
А может быть, сгорели провода
От чувств моих
 высокого накала?

Молю тебя: один звонок всего! —
И рухнут все преграды и заторы.
Но он молчит.
Как видно, на него
Не действуют мольбы и уговоры.

Как ты спесив, надменен и жесток!
Один звонок,
 мне большего не надо.
Он для меня — живой воды глоток,
Он сердцу истомлённому отрада.

В моих висках отчаянный набат,
В груди тоски неистовое жженье.
Ну, не молчи, упрямый аппарат!
Ведь я взорвусь от перенапряженья.

ВЧЕРАШНИЙ ВЕЧЕР

Мне думать бы о лучшем.
о вещем и вечном,
В грядущее нацелить
упрямый взор,
А в памяти всплывает
вчерашний вечер,
На истину похожий
лукавый вздор.

А в памяти витают
невольно и больно
Волнующие вздохи,
обрывки фраз.
Зачем же вы назвали
всё это любовью?
Зачем о том кричали
сполохи глаз?

Сулили ваши взгляды
участье и счастье...
Но радостным сегодня
не стало вчера.
И солнечной отрадой
не станет ненастье,
Обман обманом будет,
игрою игра.

А СЕРДЦЕ НЕ ОБМАНЕТ

Отрезаны захлопнутою дверью
Былой любви счастливые года.
Что ты ушёл, глаза мои поверят,
А сердце не поверит никогда.

Не говори, что стала между нами
Обидных слов суровая гряда.
Слова солгут, а сердце не обманет,
А сердце не обманет никогда.

Не говори, что стала радость прошлым,
А будущим – жестокая беда.
Остынет дом, засыпанный порошей,
А сердце не остынет никогда.

Я верю: в двери постучится счастье,
Заблудшим не заказан путь сюда.
Оконце ждать устанет – и погаснет,
А сердце не погаснет никогда.

ВИШЕНКА

Маков цвет вышила
Над селом заря.
Вечерком вышла я
Из дому не зря.
Вечерком вышла я
Саду напоказ.
Расцвела вишенка –
Сто счастливых глаз.

Ты пришёл, вижу я,
Словно невзначай.
Сто шагов к вишенке,
Сердце, отсчитай!
Посчитай, высчитай:
На небе зажглось
Над моей вишенкой
Сто счастливых звёзд.

Слышал сад, слышали
В поле зелены:
Ты назвал вишнею,
Вишенкой меня.
Пропоёт – выслушай! –
Соловей в ответ:
– Называй вишенкой
Сто счастливых лет!

БАГРЯНОЙ ОСЕНИ ПРИБОЙ

А листопад, а листопад
В моё окно печально плещет.
Упали волосы на плечи,
Слова и мысли невпопад.
Ну почему, ну почему
Опять со мной мои сомненья:
А вдруг в порыве откровенья
Открыла душу не тому?

Багряной осени прибой
Недолго будет в окна биться.
Ах, как бы, сердце, нам с тобой
Не ошибиться!

Дожди идут, дожди идут,
А я всё жду признаний жгучих,
Что он – судьба, а не попутчик,
Что сердцем он навеки тут.
Как будто мой, как будто мой,
А взгляд и голос – всё чужое.
Мы не одни, когда нас двое,
И рядом он, а не со мной.

Багряной осени прибой
Недолго будет в окна биться.

Ах, как бы, сердце, нам с тобой
Не ошибиться!

Хоть не темно, хоть не темно,
А не взглядеться, не всмотреться
И не спросить в тревоге сердце,
Того ли выбрало оно.
Он скажет: да; он скажет: да!
Но не прибавит мне доверья.
Уйдёт, а я закрою двери,
И не до завтра, навсегда.

КАК СОЛОВЕЙ, ПОЁТ ДУША

Ах, милый мой, к чему вопросы?
Зачем года мои считать?
Никто не спрашивает розу,
Когда ей снова расцветать.

Не почитаю бабье лето,
Меня к себе влечёт весна.
И от заката до рассвета
Вновь не даёт уснуть она.

Не восемнадцать мне, конечно.
Ну, двадцать восемь, может быть.
Жизнь, словно речка, быстротечна,
А я по-прежнему беспечна,
Мне ровно столько, чтобы вечно
И быть любимой, и любить.

Ах, милый мой, какая проза –
Считать прожитые года!
Любовь, невянущая роза,
Цветёт без спроса, как всегда.

Я знаю твёрдо, верю свято:
В былое юность не ушла.
И от рассвета до заката,
Как соловей, поёт душа.

Не восемнадцать мне, конечно.
Ну, двадцать восемь, может быть.
Жизнь, словно речка, быстротечна,
А я по-прежнему беспечна,
Мне ровно столько, чтобы вечно
И быть любимой и любить.

УШЛА ЗА ОКОЛИЦУ НОЧЬ

Ушла за околицу ночь,
Алеет заря над деревнею.
Ах, с кем это, с кем это дочь
Мелькнула вон там, за деревьями?
Когда она выросла вдруг?
И вижу порою рассветною
Себя в озорном
Хороводе подруг
Под этой берёзкой заветною.

Считала кукушка года,
Мне длинную стёжку отмерила.
А я всё равно молода,
Я счёту её не поверила.
Не рано ли мне на покой,
Моя ненаглядная донюшка?
В работе любой
Ты не сладишь со мной
И в пляске за мной не угонишься.

Мы сёстры с тобою на вид,
В годах невеликая разница
А сердце щемит и щемит,
Да взгляд отчего-то туманится.
Сгорела весенняя ночь
Над речкою, над красноталами.
В рассветной дали
Моя взрослая дочь,
Как давняя юность растаяла.

ВДОЛЬ ПРЕГОЛИ, ВДОЛЬ КАНАЛА

Так и знала, так и знала –
Он опять идёт за мной
Вдоль Преголи, вдоль канала
Вплоть до самой проходной.
Ходит следом, ходит рядом
До завода целый год
И влюблённым синим взглядом
В даль заветную зовёт.

Не зови, не зови меня
Ни в тайгу, ни в степные края.
Тут судьбы моей верная линия,
Тут семья заводская моя.

Не ждала, не ожидала,
Что мне сердце опалит
Этот парень у причала
И его несмелый вид.
Гляну гордо, гляну строго,
Только верится самой:
Будет общею дорога
До завода и домой.

Не зови, не зови меня
Ни в тайгу, ни в степные края.
Тут судьбы моей верная линия,
Тут семья заводская моя.

БАБЬЕ ЛЕТО

Нежно росы плакали,
В небе сосны плавали,
В облака курчавые
Упираясь лапами.
Облака кружились,
Облака крошились,
Нам с тобой на головы
Серебром ложились

Бабье лето, бабье лето...
Парки в золото одеты.
Осень рядом, не зови!
Листьев жёлтое кружение,
Дней отрадных возвращенье,
Возвращение любви.

Серебринки первые –
Словно иней с дерева.
Или гуси-лебеди
Уронили перья?
Может, светом месяца
Волосы отмечены
Или лета бабьего
Паутина мечется?

Бабье лето, бабье лето...
Парки в золото одеты.
Осень рядом – не зови!
Листьев жёлтое круженье.
Дней отрадных возвращенье,
Возвращение любви.

Ты идёшь со мною,
Прежнюю тропю –
Голова серебряная,
Сердце золотое.
Осень близко где-то,
Не грусти об этом.
Седина – не старость,
Если в сердце лето.

АХ, ПОЛЯ-ПОЛИНА!

Волны моря берег моют,
На просторе мягче зной.
Я же в горе, сердце ноет:
Что ж ты, Поля, не со мной?
Смолкли птицы, вечер светел,
Дремлет в поле колосок.
И струится то ли ветер,
То ли Полин голосок.

Ах, Поля-Полина!
Что ты натворила!

Ты в судьбу мою, Полина,
Ворвалась, а не вошла.
Ты мне душу опалила,
Опалила, обожгла.
Это пламя не погаснет
Ни за что и никогда.
Ты мне счастье и несчастье
Не на годы, навсегда.

Ах, Поля-Полина!
Что ты натворила!

Ровно, вольно заиграли
Звёзды в синих небесах.

А у Поли замигали
Две росинки на глазах.
Я суровой болью скован:
Для меня ли та роса?
Для другого, для другого
Глаз бедовых бирюза.

Ах, Поля-Полина!
Что ты натворила!

КРЫЛЬЯ

Вечерами и поутру
Стонет мельница на ветру.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь ей, а хочется.
Мчать бы, небо лаская,
Да земля не пускает.

Яхта, ветру открытая.
Парус – белыми крыльями.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь ей, а хочется.
Перепрыгнуть бы скалы,
Якоря не пускают.

Загрущу – в зоопарк приду,
Где лебёдушка на пруду.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь ей, а хочется.
Ей бы следом за стаей,
Да вольер не пускает.

Рвётся птицей душа моя
В небо вольное да в моря.
Крылья бьются, полощутся,
Не взлететь мне, а хочется.
Всё бы бросить, оставить,
Да любовь не пускает.

НИЖНИЙ ПРУД

Засветится над городом звезда,
Над улицами юными и древними.
Мы встретимся у Нижнего пруда,
Под нашими любимыми деревьями.

Нижний Пруд перед нами,
Нежный шёпот волны.
Как мгновенья – свиданья,
Ожиданья – длинны.

Приветливы ажурные мосты,
Нас лебеди узнали величавые.
Я всё сказал, и всё сказала ты,
Хоть до утра до самого молчали мы.

Нижний пруд перед нами,
Нежный шёпот волны.
Как мгновенья – свиданья,
Ожиданья – длинны.

Рассветная струится тишина,
Каштаны просыпаются ветвистые.
Ты у меня, как белый свет, одна,
И Нижний пруд –
Как верный друг единственный.

СКАЖИ МНЕ ЧТО-НИБУДЬ ХОРОШЕЕ

Скажи мне что-нибудь хорошее.
В закатный час, на склоне дней
Слова заветные нужней,
Чем эти храмы и хоромы.

Неужто я того не стою,
Чтоб ты доверчивой была?
Не стою нежного тепла
И счастья самого простого?

В моей судьбе оно последнее.
Я понимаю: никогда
За плечи павшие года
Обратным ходом не последуют.

Я знаю: молодую рощею
Не станут старые кряжи.
И я прошу тебя:
Скажи,
Скажи мне что-нибудь хорошее.

МЕЧТА

Словно хмурое небо без солнца,
Холодна и бесцветна бессонница.
Поразвели сон, пораздули
Мои думы-раздумья.

Зимой морозной, летним зноем,
В глухой ночи, среди бела дня
Мечта проходит стороною,
Ещё не встреченная мною
И не нашедшая меня.

Неужели надежда не сбудется
И судьба не подарит мне спутницу,
Не подарит красу незаметную
И любовь неразменную?

Зимой морозной, летним зноем,
В глухой ночи, среди бела дня
Мечта проходит стороною,
Ещё не встреченная мною
И не нашедшая меня.

Но судьба у меня скуповатая,
Что ищу, то надёжно припрятала.
И опять я остался с бессонницей,
Привередой бессовестной.

СКАЗКА БАЛТИЙСКОЙ ВОЛНЫ

Колыбельная

Небо темнеет, и солнце садится,
Вечер приходит опять.
Время настало зверушкам и птицам,
Книжкам и мультикам спать.

В речке дорожка
Багряного цвета
Нежно качает зарю.
Спи, моя крошка,
Спи непоседа,
Баюшки-баю-баю!

Тучка не плачет, и чайка умолкла,
Дремлет задумчивый сад.
Ветер усталый улёгся, и только
Волны морские шумят.

Волны приносят
Детишкам в подарок
Светлую сказку свою.
Спи, мой курносик,
Спи, мой янтарик,
Баюшки-баю-баю!

АХ, ЭТОТ СИНИЙ-СИНИЙ ДАР!

Мне будет вечно не хватать
Тобой подаренного взгляда.
И я ищу его опять,
Хоть и твержу себе
«Не надо!»

Тогда в вечерней тишине –
А может, грезил,
Может, грежу? –
Нежданно прямо в сердце мне
Упало синее безбрежье.

Не превратить бы нам в пожар
Случайно брошенную искру
И не принять
Твой синий дар
За роковой прицельный выстрел.

Пусть не преследует меня
Вдруг возвратившаяся юность.
Веленью этого огня
Я всё равно не повинуюсь.

И этот поздний
Сердца взлёт
Моей судьбой уже не станет,

Пройдёт, как молодость пройдёт,
И, как цветок лесной, завянет.

Ах, повернуть бы годы вспять!
С таким желаньем нету слада.
Мне будет вечно не хватать
Тобой подаренного взгляда.

ДВА ГОДА

Опять тревожусь и тоскую,
В душе смятенье и надлом.
И проживаю жизнь вторую
Вспоминаньем о былом.

Всё было:
Радость, и невзгоды,
И шторм, и солнечный прибой.
Ты подарила мне два года,
Два года,
Полные тобой.

И я навеки в то поверил,
Что в мире есть лишь ты одна.
Я черпал счастье полной мерой.
Неужто вычерпал до дна?

Дни убегают, как вагоны,
За горизонт за голубой.
И убежали вдаль два года,
Два года,
Полные тобой.

Как на пустынном полустанке,
Стою, подавлен тишиной.
Не перестану,
Не устану

Страдать тобой,
Тобой одной.

Я всё ценю:
Восторг и горе,
Мне дорог в жизни миг любой.
Ведь жизнь моя –
Всего два года,
Два года,
Полные тобой.

ТЕБЕ, МАЭСТРО

Где женщина – там нежность и любовь.
Где музыка – там встреча с красотой.
А музыка – твоя любовь и боль,
Навеки обручённые с тобою.

Года бегут, как полая вода,
Нам не дано их повернуть обратно.
А ты у нас светла и молода,
Такая же, какой пришла когда-то.

Конечно, жизнь – не вечная весна.
Не будет мир цветущим райским садом.
Но помни: ты на свете не одна,
Твои друзья всегда с тобою рядом.

Вчера, сегодня, завтра – в миг любой –
Пребудет эта истина святою:
Где женщина – там нежность и любовь,
Где музыка – там встреча с красотой.

ЛЕСНАЯ ТРОПА

Мы шли по росной
Лесной тропе.
Шептали сосны
Стихи тебе.

От ветра разве
Склонился клён?
Кладёт проказник
Тебе поклон.

Что юный яшень
Шумит листвою?
Ревнует, ясно,
Поклонник твой.

С красавца дуба,
И свеж, и чист,
Тебе на губы
Кружится лист.

Стерпеть такую
Кто б вольность смог!
И поцелуем
Я снял листок.

ЖРЕБИЙ

Ты снова говоришь,
Что жребий брошен,
Ни искры в остывающей золе.
Со мной непросто, но одной не проще,
Не взвиться птице на одном крыле.

Уйти захочешь –
На пути не встану.
Но взвесь сперва,
Куда нам деть любовь.
Ведь у неё два наших века стажу.
Как молвится, не наломать бы дров.

Нет, мы друг другу не были обузой –
Жара иль стужа,
Вёдро или дождь.
Не развязать так просто чёртов узел,
А разрубить – так кровью изойдёшь.

Изнемогаю от сердечной раны,
В крови не в силах погасить огня.
Но и тебе –
Старайся-не-старайся –
Вовек из сердца не избыть меня.

СОДЕРЖАНИЕ

В РИТМЕ СЕРДЦА

Главная музыка земли	6
Навсегда	7
Её глаза	8
Поздняя весна и...	9
...И ранняя осень	10
«Любимая!»	11
«Вселенная...»	12
Когда зажигаются звёзды	13
Божий дар	14
В Лицейском саду	15
Зима, Селигер, Кличен	17
Призраки	18
Два крыла	20
Лазурь	21
У костра	22
Укор	23
Туман	24
Поспешила	25
Уронить бы слезу	26
Сто лет без тебя	27
Любовь и смерть	29
Что им ливень!	30
Ночь на даче	31
Вопрос	32
Ожидание	34
Таёжный сувенир	35
Вздохи декабрю	36
Капля в море	38
Одна у нас душа	39
Бездна	40
Благословение	41
Старушка	42
Время вспять не течёт	43
Солнце	44

Вместе	45
Айне кляйне фрау	46
Женская доля	48
Полвека сладких мук	49
Не буди!	50
Сладкоголосый	51
Золушка	52
«Осерчала, умчалась»	53
Утро	54
К тебе за болью	55
Скиталица	57
Соседушке	58

С ИРОНИЕЙ И ГРУСТЬЮ

Писем нет	62
«Наклонитесь и послушайте»	63
Однолюб	64
Былого череда	65
Нужна одна	66
Стану лучше	67
Примета	68
Разум и любовь	70
Истина?	71
О ревности	72
Электронный пророк	73
Хандра	74
Горькая усмешка	75
Серенада мартовского кота	76
Упрямая	77
Желанный ад	78
Письмо с лесной опушки	79
Раб	80
«И вновь в предутреннем затишье»	81
Ромашка	82
Позёмка	83
Циклон	84
Две половины	85

«Ах, ёлки-палки!»	86
На дистанции	87
Монолог холостяка	88
«Она глядит»	89
Мои похороны	90
А что такое любовь?	92
Штурман	94
В отраде и покое	95
Когда не спится	96
Любовь и ненависть	97

КАК СОЛОВЕЙ ПОЁТ ДУША

Слово есть такое	100
Белый вальс	101
Она не оглянулась	103
Единственной	105
Неспетая серенада	106
Ну вот и всё!	108
Телефон	110
Вчерашний вечер	111
А сердце не обманет	112
Вишенка	113
Багряной осени прибой	114
Как соловей поёт душа	116
Ушла за околицу ночь	118
Вдоль Преголи, вдоль канала	119
Бабье лето	120
Ах, Поля-Полина!..	122
Крылья	124
Нижний пруд	125
Скажи мне что-нибудь хорошее!	126
Мечта	127
Сказка балтийской волны	128
Ах, этот синий-синий дар!	129
Два года	131
Тебе, маэстро	133
Лесная тропа	134
Жребий	135

Литературно-художественное издание

Анатолий Алексеевич Лунин

МЧЛЫЙ СЕРДЦУ ЭЩАФОТ

Обложка: использована работа Микельанжело Б. «Головка женщины»
Печатается в авторской редакции
Издательство «Паруса истории», Издатель В. И. Черноухов.

Отпечатано в Польше,
типография «DRUK-INTRO S.A.».
Формат 60 x 90/16, гарнитура Times,
бумага офсетная, печать офсетная
Тираж 500 экз.